

Что же произошло? Кания заставила себя успокоиться, пытаясь понять причины и возможные последствия всего этого. Из-за того, что украла брошь принцессы? Нет, не может быть, ведь она только что её спрятала. Тогда, может, из-за её связи с Саррианом? Тоже нет, это маловероятно. Хотя измена служанки и является преступлением, принцесса Моника была весьма мягкосердечной, а император Эндрю всегда отличался открытостью. Даже если бы их связь раскрыли, максимум, что ей грозило, — изгнание из дворца.

Кольчуга на плечах солдата давила на её живот, вызывая тупую боль. Она извивалась, выгибая спину, чтобы уменьшить давление на живот, защищая маленькое существо внутри.

«Власти символ, ты его миновал, долгий путь, ты его прошёл, зелёный нефрит, ты перед ним замер. Впереди, сквозь пелену туч, дворца золотой купол сияет, пёстрые цветы в танце кружат. Сокровище бесценное, сколько шагов ты остановило? Сколько взглядов привлекло?»

Знакомая мелодия донеслась до ушей Кании. Эта песня была широко известна среди верхушки Тутана, и когда-то Кания тоже любила её петь. Но сейчас её грубо тащили солдаты в неизвестном направлении. Она подняла голову, пытаясь увидеть источник звука. В просторном дворе император Эндрю и принцесса Моника отдыхали в окружении служанок и музыкантов.

Увидев принцессу, Кания словно увидела спасителя. Надежда вспыхнула в её сердце, и слёзы покатались по её щекам. Она вытолкнула изо рта неплотно засунутый кляп, отчаянно пытаясь крикнуть имя принцессы. Горло болело, и хриплые звуки «а-а» донеслись до её ушей. Она едва могла поверить, что это её собственный голос! Кания широко открыла рот, глубоко вдохнула и изо всех сил закричала. Боль в горле была невыносимой, казалось, оно вот-вот разорвётся. Но она всё равно слышала лишь слабые хриплые звуки.

Что происходит! Что с моим голосом!

Слёзы затуманили её зрение. Кания продолжала звать, но постепенно отчаяние охватило её.

Казалось, принцесса Моника что-то почувствовала. Она подняла голову и посмотрела в её сторону. Канию охватила дикая радость. Она изо всех сил пыталась вырваться, горячо глядя на принцессу, ожидая спасения. На прекрасном лице принцессы отразилась сложная гамма эмоций. Она шевельнула губами, словно хотела что-то сказать, но ничего не произнесла. Вместо этого она отвернулась, как будто не в силах смотреть, и прижалась к императору Эндрю.

Солдат, несший Канию, раздражённо шлёпнул её по ягодицам и рявкнул:

— Тише! Не ори, принцесса тебя не спасёт, ты кончена!

Смерть? Кания словно получила удар молнии. Она не понимала, что сделала такого, что заслужила смерть! Отчаяние окутало её. Она также не могла понять, почему принцесса, увидев её, не протянула руку помощи. Профиль принцессы в её затуманенном зрении всё ещё излучал поразительную красоту. Кания вдруг поняла: она знала! Принцесса Моника знала! Ей следовало бы понять, что без молчаливого согласия принцессы никто не посмел бы тронуть её личную служанку!

Кания в отчаянии опустила голову на плечо солдата, позволяя слёзам капать.

Солдаты обогнули длинный коридор дворца и вышли к северным воротам. С помощью магов они посадили Канию на лодку и направились к северо-западному углу дворца.

В северо-западном углу дворца, где раньше находился горячий источник, жрецы уже давно ждали на своих лодках.

Тёмно-фиолетовые одеяния жрецов появились в затуманенном слезами взгляде Кании. Она широко раскрыла глаза, пытаясь приподняться на связанных руках, и с трудом повернула голову.

На четырёх лодках стояли восемь жрецов Повелителя Теней. В центре их находилась чуть большая лодка. Кания сразу заметила знакомую фигуру. Несмотря на тёмно-фиолетовое одеяние и седые волосы, характерные для Тутана, этот человек был навсегда запечатлён в её сердце, и она мысленно рисовала его образ снова и снова. Сариан! Сариан! Спаси меня! Спаси меня! Увидев своего возлюбленного, Кания полностью потеряла самообладание. Надежда и сомнения одновременно вспыхнули в ней, сплетаясь воедино и сковывая её. Сариан был верховным жрецом дворца, он точно мог спасти её. Почему он до сих пор не сделал этого?

Сариан! Спаси меня! Спаси меня! Я — Кания, спаси меня! Она мысленно кричала снова и снова, беспомощно открывая рот и издавая хриплые звуки «а-а». Но Сариан, казалось, совсем её не замечал. Он стоял неподвижно, лишь его рукава слегка развевались на ветру.

— Господин жрец, это тот, кого вы искали? — спросил рыжебородый солдат у одного из жрецов.

Жрец повернулся, высокомерно опустив веки, презрительно оглядел Канию и холодно кивнул:

— Да, она действительно похожа на принцессу. Оставьте её, вы можете уходить.

Солдаты оставили Канию на лодке и быстро уплыли обратно во дворец.

Кания лежала на неровном дне лодки, в отчаянии наблюдая, как четверо жрецов приближаются к ней. Её перенесли на центральную лодку, её каштановые волосы рассыпались по носу, а запястья и лодыжки, крепко связанные верёвкой, уже были стёрты до крови, окрашивая верёвки в красный.

Что жрец имел в виду, говоря, что она похожа на принцессу? Кания и жемчужина империи, принцесса Моника, действительно были похожи, как лицом, так и фигурой. Она всегда этим гордилась, даже немного зазнавалась, но никогда не думала, что это может принести ей беду.

— Начнём. Принесём её в жертву великому Повелителю Теней, чтобы успокоить его гнев.

Голос Сарияна раздался издали, холодный и полный величия.

Кания не могла поверить, что Сариан так поступит с ней! В её животе был их ребёнок! Он лично обещал попросить у верховного жреца прощения, чтобы уехать отсюда и вернуться на родину вместе с ней! Он обещал! Он же...

Он вчера вечером дал ей таблетку для сохранения беременности... Кания всё поняла. Она узнала, почему пропал её голос. Её взгляд стал холодным, наполненным глубокой ненавистью. Её лицо было спокойным, словно море перед началом шторма.

Кания перестала бороться.

Грубая верёвка обвила её шею, натянулась и зафиксировалась. Жрецы растянули её конечности, привязав их к верёвочным петлям на носу лодки и вёслам. Её талию стянули

ремнём, концы которого были закреплены на заранее вбитых медных гвоздях.

Закончив, жрецы встали и поклонились Сарриану. Сарриан подплыл на своей лодке, его чёрные сапоги с золотой вышивкой уверенно ступили на лодку, вызывая лёгкое покачивание.

Когда лодка успокоилась, Сарриан слегка наклонился, смотря сверху вниз на холодные, полные ненависти голубые глаза Кании.

Его взгляд медленно скользнул по её искажённому, но всё ещё красивому лицу, прошёл по её тонкой, туго перетянутой шее, её пышной груди, гибкой талии и остановился на её слегка округлившемся животе, в его глазах на мгновение мелькнула тень сожаления.

Затем, сохраняя серьёзное выражение лица, он дал знак остальным семи жрецам. Получив ответ, он взмахнул рукавом и торжественно, медленно начал ритуал, предшествующий жертвоприношению Повелителю Теней.

Закончив ритуал, Сарриан вытащил чёрный жертвенный кинжал с изысканной гравировкой, сделал два шага вперёд, опустился на одно колено рядом с Канией и провёл лезвием по своему запястью, позволив крови капнуть на её лицо. Затем он поднял кинжал вверх и с благоговением произнёс:

— Великий Повелитель Теней! Ваше присутствие вездесуще, ваша сила охватывает весь мир. Ваше владычество безгранично, ваше величие неоспоримо. Теперь позвольте вашему верному слуге принести вам свежую жертву, чтобы омыть её кровью её прегрешения! Эта самонадеянная женщина дерзнула копаться в ваших сокровищах, вторглась в ваши владения, вызвав ваш гнев и наводнение. Теперь мы приносим её жизнь и кровь в жертву вам, просим простить ваших верных подданных и больше не выпускать тени, погребённые в глубинах земли.

Сарриан наклонился, его седые волосы упали на щеки, кончики волос коснулись бледного лица Кании. Кания смотрела в его холодные голубые глаза, её сердце было ледяным.

<http://bllate.org/book/16301/1470148>